

© **Дмитрий Игоревич Кузьмин**
кандидат экономических наук,
доцент кафедры правового
обеспечения государственного
и муниципального управления,
Владимирский филиал РАНХиГС

Dmitry Igorevich Kuzmin
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of Legal Support of State and
Municipal Administration,
Vladimir branch of RANEPА

СОВРЕМЕННАЯ ИНДИЯ И ЕЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ УСТРЕМЛЕНИЯ

Modern India and its geopolitical aspirations

Аннотация. В статье представлен анализ основных процессов по диверсификации внешнеполитических связей и минимизации геополитической зависимости в рамках политической неопределенности Индии. Они позволили Индии сохранить тесные отношения с Россией, которая остается важным актером на евразийском пространстве, а также стратегическим партнером в сфере оборонно-промышленного комплекса, сельского хозяйства и энергетики. Оба государства поддерживают прагматический подход во взаимоотношениях, особенно в отношении аспектов, представляющих значительный интерес для сторон. С 1998 г. в условиях наложенных на Индию санкций в связи с ядерными испытаниями в рамках проекта Порухран-II Российская Федерация оставалась основным партнером по поставкам высокотехнологичной продукции ОПК и сотрудничеству в ядерной энергетике.

Abstract. The article presents an analysis of the main processes to diversify foreign policy relations and minimize geopolitical dependence within the framework of India's political uncertainty. They have allowed India to maintain close relations with Russia, which remains an important actor in the Eurasian space, as well as a strategic partner in the field of defense industry, agriculture and energy. Both states maintain a pragmatic approach to their relationship, especially regarding aspects of significant interest to the parties. Since 1998, in the context of sanctions imposed on India in connection with nuclear tests within the framework of the Porukhran-II project, the Russian Federation has remained the main partner for the supply of high-tech defense industry products and cooperation in nuclear energy.

Ключевые слова: Индия, Россия, Китай, актер, суверен, государство, общество, глобализация.

Keywords: India, Russia, China, actor, sovereign, state, society, globalization.

В 2010-е годы Индия начала инвестировать ресурсы в многочисленные региональные организации [4]. Она продолжает активную внешнеполитическую деятельность в Южной Азии в рамках Ассоциации

регионального сотрудничества Южной Азии (SAARC) (действует с 1985 г.) [2], Ассоциации государств бассейна Индийского океана, Инициативы Бенгальского залива (BIMSTEC) для многоотраслевого технического и экономического сотрудничества (при участии Индии, Бутана, Мьянмы, Непала, Шри-Ланки и Таиланда), проекта «Сотрудничество Меконг – Ганг» (с участием Индии, Таиланда, Мьянмы, Кампучии, Лаоса и Вьетнама). Последние две организации способствовали заключению Соглашения о свободной торговле Индия – АСЕАН, которое действует с 2010 года [6]. Кроме того, Индия создает новые форматы для продвижения своих интересов в разных регионах. Среди них – проведение саммитов Индия – Африка (состоялись в 2008, 2011 и 2015 годах, с 2020 года – форум-саммит) и Индия – Островные Тихоокеанские государства (в 2014 и 2015 годах), начало деятельности Ассоциации побережья Indian Ocean Rim Association, IORA. Для отношений с ключевыми центрами силы, не относящимися к Западу, Индия использует платформы Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и БРИКС. Параллельно усиливается сотрудничество с США в формате Четырехстороннего диалога по безопасности (QUAD). Во время работы учредительного саммита (март 2021 г.) было очерчено четыре стратегических направления сотрудничества, отвечающих интересам участников:

- безопасность мореходства в Восточном и Южно-Китайском морях и Индийском океане – особую обеспокоенность вызывает милитаризация КНР спорных островов;

- безопасность логистических цепей: снабжение критически важных товаров, в частности медицинского назначения, в этом аспекте рассматривались возможности создания специального механизма обеспечения вакцинами против COVID-19 производства Индии по льготным кредитам США, Японии и Австралии более бедных стран Юго-Восточной Азии – конкуренция с «вакцинальной дипломатией» Китая. Вопросы поставок редкоземельных металлов, незаменимых для высокотехнологичных, в т. ч. оборонных производств, где контроль КНР над значительной долей мирового рынка создает дополнительное политическое давление;

- обеспечение технологических преимуществ, особенно в сфере информационных и телекоммуникационных технологий, освоение космоса. Кроме того, несмотря на первенство Китая в освоении 5G, страны QUAD осознают необходимость сосредоточиться на собственных достижениях в этой сфере, ввиду выявленных негативных «рисков» китайских технологий;

- пространство для дипломатических инициатив, направленных на углубление взаимодействия с государствами региона с использованием региональных устойчивых связей (Япония – как коммуникатор с Камбоджей и Мьянмой) и развитие экономического сотрудничества с АСЕАН, АТЭС и другими структурами. Вопрос сотрудничества в сфере безопасности не внесен в перечень приоритетных направлений, однако в итоговом коммюнике подтверждено «общее видение свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», заявлено о готовности развивать сотрудничество в сфере безопасности с целью «укрепления порядка, основанного на международном

праве» и «ответа на вызовы в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях». Премьер-министр Индии Н. Модии выступил с отдельным заявлением по QUAD, назвав его участников «четверкой глобального добра», готовой работать ради продвижения «общих ценностей и содействия безопасному, стабильному и преуспевающему Индо-Тихоокеанскому региону». Такой шаг Индии, которая формально не имеет союзнических отношений с США и вместе с КНР и РФ входит в Шанхайскую организацию сотрудничества, может свидетельствовать о пересмотре Индией традиционного принципа «стратегической автономности» и стремлении играть более активную роль в регионе.

Эти процессы сопровождаются рядом заявлений индийских военных чиновников относительно необходимости серьезных изменений в вооруженных силах Индии для противостояния угрозам со стороны Китая и Пакистана. Сдерживание Пекина, поведение которого индийская сторона прямо называет все более агрессивной и противоречащей принципу «безопасности и роста для всех в регионе» (Security and Growth for all in the Region, SAGAR), является основным мотивом изменений внешнеполитической тактики Индии последних лет. Усиление оборонного и военно-политического взаимодействия между Японией и Австралией (Reciprocal Access Agreement, RAA), создание трехстороннего оборонного альянса AUKUS подталкивают Индию к поиску способов обеспечения интересов безопасности в соответствии с новой стратегической ситуацией в регионе [3].

Один из основополагающих документов индийско-советских отношений – Договор о мире, дружбе и сотрудничестве – был подписан 9 августа 1971 г. – за несколько месяцев до Третьей индийско-пакистанской войны (декабрь 1971 г.). После распада СССР между Индией и Россией 11 октября 1993 г. был подписан новый основополагающий документ – Договор о дружбе и сотрудничестве, призванный регулировать отношения при новой ситуации в международных отношениях и трансформации внутривнутриполитической жизни на территории Российской Федерации.

Международные санкции, введенные в отношении Индии из-за ядерных испытаний в 1998 году, с одной стороны и изменение внешнеполитических приоритетов России (особенно вследствие ухудшения отношений с Западом на фоне войны в Югославии) – с другой привели к активизации контактов между государствами. Кульминацией этого сближения стало начало многостороннего формата между Россией, Индией и Китаем и подписание 5 октября 2000 г. Декларации о стратегическом партнерстве между Россией и Индией. В этом документе декларировали укрепление связей в политической, оборонной, торгово-экономической, культурной и научно-технической сферах [5].

Россия осуждала действия сепаратистских формирований в штате Джамму и Кашмир. В то же время Индия последовательно поддерживала российский нарратив о формировании многополярного мирового порядка и стала активной участницей ряда многосторонних форматов, в частности

между Россией, Индией и Китаем (РИК) и БРИКС. Россия стала одним из инициаторов предоставления Индии полноправного членства в Шанхайской организации сотрудничества в 2017 году [1].

Список литературы

1. Емельянов А. И. Особенности взаимодействия со странами БРИКС в условиях геополитических трансформаций // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2018. – № 3 (806). – С. 32-39.
2. Емельянов А. И. Особенности развития БРИКС в начале XXI века // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2018. – № 1-2. – С. 254-256
3. Куприянов А. В. Геополитика моря: идея контроля над океаном в политическом дискурсе независимой Индии // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2019. – № 2. – С. 234-246.
4. Песцов С. К. Индо-Тихоокеанский регион: геополитика versus геоэкономика // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – 2022. – № 3. – С. 65-81.
5. Шавлай Э. П. Китайский фактор в индийско-американских отношениях // Сравнительная политика. – 2020. – № 2. – С. 57-67.
6. Шаумян Т. Л. Индия, ШОС и БРИКС в современной геополитике // Сравнительная политика. – 2013. – № 3 (13). – С. 44-64.